

Самоидентификация России в геополитическом балансе и цивилизационной конфигурации нового столетия

Научный руководитель – Моцелков Евгений Николаевич

Якуничев Данила Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: cool.yadanila2013@yandex.ru

Современная проблема самоидентификации России заключается в том, как страна должна определить свою роль в новом геополитическом балансе и новой цивилизационной конфигурации, возникшей в конце XX века. Географически и исторически Россия представляет собой огромную территорию, простирающуюся между Западной Европой и Тихим океаном, между Северным Ледовитым океаном и «Великой Степью». В социокультурном плане она, несомненно, сильно тяготеет к Западной Европе. Какими бы ни были перипетии её истории, в целом она осталась частью Европы в культурном и цивилизационном плане. Но это особая, очень своеобразная часть, со своими специфическими цивилизационными и культурными особенностями. [1,3] Что касается одновременного присутствия России в Европе и Азии: всё наиболее быстро развивающиеся страны Востока - те, которые вместе с США, Канадой, Австралией образуют новый центр экономического, технологического и культурного развития в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, - фактически в долгосрочной перспективе будут в целом тяготеть к европейскому типу цивилизации. Несмотря на все свои отличительные особенности, такие страны, как Япония, Китай, Южная Корея, Малайзия и Индонезия, все они пытаются создать рыночную экономику, которая имеет свои корни в европейской модели развития. Россия, хотя и является тихоокеанской державой, пока ещё недостаточно вовлечена в этот процесс. [4,5]

Как отмечают современные исследователи, Россия, перекованная в огне коммунистической революции, очень мало походила на государство Романовых, распавшееся после 300-летнего перерыва. [4] Многие черты не только православного, но и вообще историкокультурного характера стали ему не просто чужды, но даже глубоко враждебны. Среди многих идей, выдвинутых в советский период, была идея советского патриотизма. В то время патриотическая идея рассматривалась исключительно как служение делу социализма и коммунизма, а также как верность советским идеям. Теперь проповедовалось не служение народу, а служение советской власти. [2] До начала Великой Отечественной войны, когда речь шла о выживании не только советской власти, но и нации как таковой, в её исторической, этнической и культурной целостности, никто активно не думал о традиционных национальных ценностях России. Это было также причиной интереса режима к Русской Православной Церкви, к идее славянского единства и к массовой пропаганде, напоминающей о русских героях, фигурировавших в русской истории начиная с XIII века - таких личностях, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Фёдор Ушаков и Павел Нахимов. [2]

В культурном и политическом дискурсе России уже давно доминирует вопрос о её месте в мире: принадлежит ли Россия к ценностям, нормам и традициям западной цивилизации или же она имеет свою собственную культуру, «азиатскую» или иную, которая отличает её от Запада и требует подхода к управлению, радикально отличающегося от тех

решений, которые предлагают наши западные соседи? Во время распада СССР западническая тенденция, казалось, взяла верх, но более чем через десять лет другая позиция, отличающая Россию от Запада, стала гораздо более актуальной. Эта общая точка зрения в последнее время стала называться «евразийской». [1,3]

В отношениях между Россией и Западом существует много неясностей. Нам бы хотелось видеть наших западных партнёров как союзников в построении стабильного и справедливого мирового сообщества. Однако сама история говорит нам, что это почти что невозможно. Не в малую степень это связано с капиталистической природой, заточенной на хищническом потреблении ресурсов по принципу первого и сильнейшего, Запада. [5] Так, по мнению А. С. Панарина в более развитом государстве российский политический спектр не будет демонстрировать традиционного западноевропейского «левого/правого», где социальный консерватизм часто совпадает с экономическим либерализмом. Скорее, мы будем видеть формализацию политического взгляда, который не является этнически исключительным, где социальный консерватизм и экономическая концепция, (по всей видимости, евразийская), объединяются в институциональный консерватизм. [2]

России ещё предстоит пройти нелегкий путь на пути обретения нового национального самосознания и определения своего места во всё более взаимозависимом мире. Это требует от нас трезвого и честного взгляда на нашу собственную историю и понимания наших сильных и слабых сторон. Это также требует тщательной оценки имеющихся у нас возможностей для укрепления наших позиций внутри страны и в мире, а также разумного выбора национальных и внешнеполитических приоритетов.

Источники и литература

- 1) Панарин А.С. Россия в социокультурном пространстве Евразии // Русское зарубежье. 2005. № 1. С. 3-19.
- 2) Панарин А.С. Цивилизационный процесс в России: опыт поражения и уроки на завтра // Знамя. 1992. № 7.
- 3) Цыганков А.П. Несостоявшийся диалог с Фукуямой: о западных идеях, многокультурном мире и ответственности интеллектуалов // Вопросы философии. 2002. № 8.
- 4) Elias Götz, Camille-Renaud Merlen Russia and the question of world order, European Politics and Society, 2019, Vol. 20:2, p. 133-153.
- 5) Emre İşeri, Volkan Özdemir Russia's Dual Roles in Global Politics as a Traditional Great Power and a Rising Power, 2017, Vol. 2, Issue 1. p. 53-79.